

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.22>

UDC 347.625.2
LBC 67.91

Submitted: 15.10.2021
Accepted: 26.11.2021

LEGAL REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN MEDIEVAL ENGLAND

Vladislav V. Egorov

Volgograd Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation,
Volgograd, Russian Federation

Mariya S. Zhurava

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Department of Internal Affairs for the North-Western Administrative District of the Main Directorate
of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Moscow, Russian Federation

Introduction: the family is one of the greatest values created by mankind in the entire history of its existence. Society and the state are interested in its positive development, preservation and consolidation; everyone needs a strong, reliable family, regardless of age. The **purpose** of this article is to consider the development of marriage and family relations in medieval England and their features. To reveal the position of the author of the article about why knowledge about family and marriage relations in medieval England is needed in modern Russia, which is significant for Russian civil and family law. When writing the article, the following research methods were used - analysis and synthesis, classification and comparison **methods. Results:** the article considers that by the example of studying English gender relations in the medieval period, it is possible to trace the process of formation of gender history in modern medieval studies. The author has carried out work on the study of existing forms of marriage in England, the processes of transformation of the family into a stable basis of Western society. **Conclusions:** as a result of the study, it was found that in the Middle Ages monogamous marriage prevailed over polygamy and a man's right to divorce, and its goal gradually shifted from realizing the interests of parents and relatives to meeting the needs of a married couple. Over time, the ancient clan lost its importance and disappeared. Thus, constantly changing in its composition throughout the life cycle, the family household already dominated at all levels of the social landscape by the boundary separating the Middle Ages from Modern Times.

Key words: marriage, family, divorce, inheritance, clan, church.

Citation. Egorov V.V., Zhurava M.S. Legal Regulation of Marriage and Family Relations in Medieval England. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 4, pp. 160-165. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.22>

УДК 347.625.2
ББК 67.91

Дата поступления статьи: 15.10.2021
Дата принятия статьи: 26.11.2021

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Владислав Викторович Егоров

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Мария Сергеевна Журава

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Управление внутренних дел по Северо-Западному административному округу главного управления
Министерства внутренних дел России по г. Москве, г. Москва, Российская Федерация

Введение: семья – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. В ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство; в крепкой, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста. **Цель** данной статьи – рассмотреть развитие брачно-семейных отношений в средневековой Англии и их особенности. Раскрыть позицию автора статьи о том, зачем в современной России нужны знания о семейно-брачных отношениях в средневековой Англии, что значимого для Российского гражданского и семейного права. При написании статьи использовались следующие **методы** исследования: анализ и синтез, методы классификации, сравнения. **Результаты:** в статье рассмотрено, что на примере изучения английских гендерных отношений в средневековый период можно отследить процесс становления гендерной истории в современной медиэвистике. Автором проведена работа по исследованию существовавших форм брака в Англии, процессов трансформации семьи в устойчивую основу западного общества. **Выводы.** В результате исследования установлено, что в эпоху Средневековья моногамный брак возобладал над полигамией и правом мужчины на развод, а его цель постепенно смещалась от реализации интересов родителей и родственников к удовлетворению потребностей супружеской четы. С течением времени, древний клан утратил свое значение и исчез. Таким образом, постоянно меняясь по своему составу на протяжении жизненного цикла, семейное домохозяйство уже господствовало на всех уровнях социального ландшафта к рубежу, отделяющему Средневековье от Нового времени.

Ключевые слова: брак, семья, развод, наследование, клан, церковь.

Цитирование. Егоров В. В., Журава М. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в средневековой Англии // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 160–165. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.4.22>

Введение

В Англии все земли – от графства до крестьянского держания – находились в феодальном условном держании, которое было принесено с нормандским завоеванием. Здесь не было «владений», не было аллодиальных земель в прямом владении [2, с. 91].

Семья была главной производственной единицей, в которой мужчина и женщина выполняли каждый свою долю работы. Мужчины трудились за пределами дома: пахали землю, сеяли, снимали урожай, косили траву, веяли и молотили зерно, как они это делали всегда. Женщины выполняли свою традиционную домашнюю работу, которая не всегда требовала их пребывания в самом доме: готовили, доили коров, сбивали масло и сыр, пряли и ткали, кормили домашнюю птицу, обрабатывали огород, собирали в лесах и на полях ягоды, орехи и зелень. Дети помогали им в этих занятиях, а также подбирали колосья после жатвы, пасли овец, ухаживали за домашней птицей и присматривали за младшими братьями и сестрами. В страду женщины и старшие дети присоединялись к мужчинам на полях.

Институты брака и семьи в Средневековой Англии

Из жизни английского общества XIII в. исчезли такие старые германские семейные

инструменты защиты и права, широко распространенные в англо-саксонское время, как кровная месть и вергельд, их функции перешли к другим институтам.

Семьи как среднего, так и высшего достатка, улучшали условия своей жизни. Кроме приобретения земель они могли обновить свое жилище, приобрести дополнительных животных и другие предметы домашнего хозяйства, с выгодой женить сыновей и выдать замуж дочерей. В этом социальном слое спрос на наследниц был столь же велик, как и в более высоком, а наследование непрямыми наследниками при отсутствии прямых играло для крестьян ту же роль, что и для баронов.

Молодые крестьяне не оставляли заключение брака на усмотрение родителей, как приходилось делать знатым юношам. Напротив, они активно ухаживали, а в некоторых местах устанавливали свои собственные деревенские ритуалы [4, с. 86].

Какова бы ни была свобода при ухаживании, при заключении брака молодые люди любого уровня не могли не принимать во внимание соображения старших. Лишь немногие юноши и девушки оказывались настолько легкомысленны, чтобы вступать в брак без земли и домашнего имущества. Старшие в свою очередь не упускали из вида и нематериальные соображения [3, с. 86].

Развод среди крестьян оставался редкостью. Родственные отношения, запрещенные церковью, могли быть предлогом для расторжения брака у знати, но этот предлог не имел смысла для крестьян, которые едва знали, кто были их дедушки и бабушки, не говоря уже о троюродных и четвероюродных братьях и сестрах, а даже если и знали, у них не было возможности при отсутствии письменных свидетельств доказать родственную связь. Более того, сама серьезность, с которой законы о родстве воспринимались и церковью, и людьми, исключали их циничное использование [6, с. 114].

Если развод был редким явлением, то раздельная жизнь супругов нет. Неформальный разъезд без утверждения суда случался и среди крестьян, и среди городских ремесленников. Церковные суды давали формальное разрешение на раздельное проживание («раздельные постель и стол») по причинам жестокого обращения, прелюбодеяния, импотенции, и даже просто при несовместимости характеров.

Брак был привилегией, и за него приходилось платить даже свободным от господского меркета. Размеры и формы передаваемого обеими сторонами имущества при заключении брака менялись в зависимости от изменений на брачном рынке. Германского жениха, выплачивающего «утренний дар» (Morgengabe) невесте на утро после физического подтверждения брака, сменил через несколько столетий флорентийский жених, спешащий поутру в Monte delle Doti забрать приданое невесты [4, с. 81].

Правовое положение семьи в средневековом английском обществе

Возникновение в конце XX в. неформального супружеского сожительства как прелюдии или замены брака может рассматриваться в исторической перспективе как надолго задержавшийся ответ на проблему, созданную Реформацией и Контрреформацией. В XVI в. результатом ужесточения определения брака стало усиление влияния родителей. В длительной перспективе уменьшение роли доходов от земли делало свободный выбор вступающих в брак предвосхищением будущего [7, с. 119].

Заключение брака создавало проблемы для низшего слоя мирян и для церковных судов. Для высшего слоя проблема состояла скорее в расторжении брака, которое беспокоило епископов и пап. Свободолюбивые короли и знать новых варварских государств были запуганы и задобрены до того, что отказались от лишних жен и по крайней мере начали скрывать своих наложниц, но стойко держались за односторонний развод, и в этом их поддерживало общественное мнение по причине необходимости наследников [1, с. 79].

Отцы невест не только давали приданое, но и обычно выплачивали *merchet* – плату за свадьбу дочери виллана. Недавнее исследование Э. Сёрл [7, с. 187] прояснило характер *merchet* (этимология слова оказалась непреодолимой загадкой), вытекающего скорее из манориальных владельческих и наследственных правил, нежели являющегося просто налогом на разрешение вступить в брак. Он выплачивался только несвободными крестьянами или свободными держателями несвободных земель и по сути своей представлял залог, препятствующий отчуждению манориальной собственности в качестве приданого. Очевидно, его платило меньшинство вилланов, поскольку для большинства дочерей приданое либо не существовало, либо было незначительным. «Глупая или бедная девушка может выйти замуж как она хочет,» но без имущества. Если же она брала часть семейного наследства, оно облагалось налогом. Если она выходила замуж за человека, живущего за пределами манора, *merchet* бывал несколько выше, хотя и не всегда. В 1283 г. в деревне Ньютон Лонгвилл две невесты должны были выплатить *merchet*, каждый из которых был оценен в «12 петухов». При этом одна из них выходила замуж «внутри манора», вторая – за человека, не принадлежавшего к нему. В 1320 г. засвидетельствован *merchet* в деревне Грейт Хорвуд, размер которого составлял четверть (8 бушелей) овса, за разрешение выйти замуж за человека, очевидно, не жившего в маноре.

Одна беркширская вдова в 1339 г. выдала дочь замуж за свободного человека, не подлежащего юрисдикции ее лендлорда. Все ее добро и движимое имущество было приказано конфисковать, но вдова обратилась к лендлорду и, выдав свою дочь без движимого

имущества, обошлась штрафом в два шиллинга. Как отцы невест торговались с семьями женихов о размере приданого, так они торговались и с управляющими своих господ о размере *merchet*. Если земля составляла часть приданого, *merchet* мог достигать 4 фунтов, если же речь о земле не шла, то обычно он составлял от 6 пенсов до 2 шиллингов.

Приданое обычно включало как деньги, так и движимое имущество, состоявшее из домашнего скота, сельскохозяйственных орудий, утвари, зерна, масла, драгоценностей, столового серебра или таких предметов обихода, как мебель и одеяла, простыни, скатерти. Вильям Алейн из Браутона возбудил дело против своего тестя в 1294 г. из-за приданого, которое состояло (или должно было состоять) из платья, кастрюли в два галлона, сосуда в полгаллона, двух ковров, 5 шиллингов, «чтобы починить телегу железом», и 6 шиллингов для передачи церкви. В том же году в Эбботе Риптоне против Агнес Хуберт было возбуждено дело из-за приданого, состоявшего из лошади, свиньи, четырех бушелей пшеницы и трех коз. Эти приданные имели значительную ценность, но были меньше, чем вдова часть, которую обычно жених обещал невесте: от трети до половины своей земли по-смертно.

В случае прелюбодеяния мужчины карались также, как и женщины. Хотя это преступление находилось в ведении церковных судов, лендлорд тоже брал штраф с держателя, которого суд признал виновным. Между 1294 и 1323 гг. судебные протоколы Браутона насчитывают 24 случая прелюбодеяний. В 10 из них названы имена обоих виновных, только мужчины поименованы в 8, только женщины – в 6. Некоторые из имен повторяются с разными партнерами, и почти две трети обвиняемых принадлежат к ведущим семьям.

Развлечения вдов рассматривались как случаи прелюбодеяния в церковных судах и облагались штрафом в манориальных судах, иногда даже с временной конфискацией земли. В Гиртоне в 1291 г. Матильда, вдова Роберта Уорика, вступила во внебрачную связь с Робертом Корбесом «и из-за этого потеряла часть движимого имущества лендлорда». Ее возлюбленный, видимо, был вором. Земля Матильды была «взята под руку лендлорда»,

а она выплатила 3 шиллинга. Возможно, аналогичные отягчающие обстоятельства присутствовали и в деле Агнес Фабер, вдовы из Варбойза, обвиненной во внебрачной связи с Ричардом Инграмом. Ее земля была конфискована, и, чтобы вернуть ее назад, Агнес пришлось выплатить 20 шиллингов.

Браки обычно устраивались сватами: родителями, братьями, тетками, дядями, друзьями. Учение катаров утверждало, что брак – это зло, поскольку в результате него появляются дети, и чистые души оказываются заключены в порочную плоть, но катары Монтайю тем не менее женились и выходили замуж. Гийом Белибаст, катарский «перфект», оправдывал брак, говоря, что, поскольку грех один, что с женой, что с любовницей, «то уж лучше мужчине прилепиться к одной женщине, чем перелетать от одной к другой, как пчела с цветка на цветок». Он добавлял и практическое соображение: неразборчивый в связях человек не только порождает бастардов, но и в будущем станет жертвой своих любовниц, которые оберут его и сделают нищим. «Но когда человек прилепился к одной женщине, она помогает ему содержать *ostal* в порядке».

Перфекты катаров рекомендовали наиболее благоприятную для свадебной церемонии, которой они руководили, фазу луны. День проходил в обычных танцах и пиршестве, невеста надевала свадебное платье, которое после церемонии упаковывала и хранила всю свою жизнь.

Браками управляла экономика, но не исключалась и любовь. Бернар Клерже, бейлиф, свидетельствовал, что он «безумно влюбился в Раймону (Бело), которая теперь моя жена», причем его страсть стала предметом шуток для его брата Пьера. Бернар мог позволить себе жениться по любви. Женщины в документах инквизиции, однако, не говорят о любви в браке. Они в основном ощущают себя предметами в игре, в которую играют мужчины. Ухаживание было небрежным. Женщина выходила замуж рано, в 14 лет, а мужчина женился только после того, как устроится в жизни, иногда в возрасте от 30 до 40 лет. Такая разница означала для общины большое количество вдов, а для женщин – редкие вторые и даже третьи браки.

Сексуальная мораль в Монтайю была свободной. Развод был неизвестен в деревне, но женатые пары иногда расходились. Понс Риве и его мать, оба катары, выгнали из своего дома его жену Фабрисс, которая катаркой не была. Занявшись продажей вина в деревне, Фабрисс стала еще одной женщиной, которая жила независимо.

Выводы

Таким образом, на протяжении Средних Веков моногамный брак возоблада над полигамией и правом мужчины на развод, а его цель постепенно смещалась от реализации интересов родителей и родственников к удовлетворению потребностей супружеской четы. Основываемая семья, несмотря на передачу ею некоторых важных функций церкви, государству и обществу, укрепляла свои позиции в качестве основной ячейки западного общества. Древний клан утратил свое значение и исчез. Постоянно меняясь по своему составу на протяжении жизненного цикла, семейное домохозяйство уже господствовало на всех уровнях социального ландшафта, когда Средневековье незаметно пересекало порог Нового времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманова, И. В. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие / И. В. Абдурахманова. – М. : Норма, 2020. – 478 с.
2. Борисевич, М. М. История государства и права зарубежных стран : крат. учеб. курс / М. М. Борисевич, О. А. Бельчук, С. Г. Евтушенко. – М. : [s. n.], 2019. – 352 с.
3. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства : учебник / В. Г. Графский. – М. : [s. n.], 2017. – 752 с.
4. Исаев, М. А. История государства и права зарубежных стран. В 2 т. Т. 2. Средневековье. Новое

и новейшее время : учебник / М. А. Исаев. – М. : Юрайт, 2018. – 544 с.

5. История государства и права зарубежных стран. В 2 ч. Ч. 2 : учебник / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М. : Норма, 2019. – 720 с.

6. Мухаев, Р. Т. История государства и права зарубежных стран : учебник / Р. Т. Мухаев. – М. : Юрайт, 2014. – 1008 с.

7. Соломатин, А. Ю. История государства и права зарубежных стран : учеб. пособие / А. Ю. Соломатин. – М. : Норма, 2020. – 344 с.

REFERENCES

1. Abdurakhmanova I.V. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: ucheb. posobie* [History of the State and Law of Foreign Countries. Textbook]. Moscow, Norma Publ, 2020. 478 p.
2. Borisevich M.M., Belchuk O.A., Yevtushenko S.G. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: krat. ucheb. kurs* [History of the State and Law of Foreign Countries. A Short Training Course]. Moscow, s.n., 2019. 352 p.
3. Grafsky V.G. *Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva: uchebnyk* [Universal History of Law and State. Textbook]. Moscow, s.n., 2017. 752 p.
4. Isaev M.A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. V 2 t. T. 2. Srednevekov'e. Novoe i novejshee vremya: uchebnyk* [History of the State and Law of Foreign Countries. In 2 Vols. Vol. 2. "The Middle Ages. New and Recent Times". Textbook]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 544 p.
5. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. V 2 t. T. 2: uchebnyk* [History of the State and Law of Foreign Countries. In 2 Vols. Vol. 2. Textbook]. Moscow, Norma Publ, 2019. 720 p.
6. Mukhaev R.T. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: uchebnyk* [History of the State and Law of Foreign Countries. Textbook]. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 1008 p.
7. Solomatin A.Yu. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran: ucheb. posobie* [History of the State and Law of Foreign Countries. Textbook]. Moscow, Norma Publ, 2020. 344 p.

Information About the Authors

Vladislav V. Egorov, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of Organization of Research Work of the Volgograd Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation, Novosibirskaya St, 76, 400002 Volgograd, Russian Federation, vlad-negoro2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9391-3452>

Mariya S. Zhurava, Master of Jurisprudence, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Inspector, Department of the Organization of Activities of District Police Officers and Units for Minors, Department of Internal Affairs for the North-Western Administrative District of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow, Marshala Rybalko St, 4., 123060 Moscow, Russian Federation, mgurava@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3986-8283>

Информация об авторах

Владислав Викторович Егоров, кандидат исторических наук, доцент, начальник отдела организации научно-исследовательской работы, Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, ул. Новосибирская, 76, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация, vlad-negoro2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9391-3452>

Мария Сергеевна Журава, магистр юриспруденции, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; инспектор отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, Управление внутренних дел по Северо-Западному административному округу главного управления Министерства внутренних дел России по г. Москве, ул. Маршала Рыбалко, 4, 123060 г. Москва, Российская Федерация, mgurava@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3986-8283>